

ТОВОЯЗСКИА

СВЯТАЯ ПРАВОСЛАВНА ЦЕРКВА

№ 6.

16 Марта 1895 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

прихожанамъ село-Иковской Василіевской церкви, Курганскаго округа, въ день храмоваго праздника, 8 ноября 1894-го года.

Православные христіане и возлюбленные чада по Христу! Благодареніе Богу, въ нынѣшнемъ году мы имѣемъ возможность встрѣтить сегодняшній праздникъ радостно, съ истинно-праздничнымъ расположеніемъ духа. Но еще такъ недавно, — всего два года назадъ, — этотъ же праздникъ мы встрѣчали съ великою скорбію и грустію на душѣ. Почему? Потому, что то были годы страшнаго посѣщенія гнѣва Божія, то было время такого великаго бѣдствія, что, еслибъ не милость приснопамятнаго Императора Александра Александровича, то страшно и сказать, что было-бы съ нами! Въ такіе дни, какъ сегодняшній, вы особенно усиленно, со слезами вопіяли къ Богу о помилованіи; мы, пастыри церкви, въ своихъ поученіяхъ призывали васъ къ покаянію и исправленію жизни. И было бы большою несправедливостью съ нашей стороны сказать, что вы оставались глухи къ нашему голосу. Что это было не такъ, отчасти видно изъ слѣдующаго: въ минувшемъ году, не смотря на то, что врагъ хлѣбныхъ посѣвовъ — кобылка истребляла ихъ страшною силою, Господь сохранилъ для васъ хлѣбъ насущный въ такой мѣрѣ, что его оказалось вполне достаточно для одного года. Въ благодарность за такое благодѣяніе,

на предложеніе наше—не открывать питейныхъ заведеній во всемъ приходѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, вы отозвались „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ.“ И во всю жизнь нашу не надобно-бы намъ забывать эти годы страшнаго голода,—это великое бѣдствіе, праведно ниспосланное на насъ за умноженіе беззаконій нашихъ.

Въ нынѣшнемъ году Господь послалъ намъ въ такомъ изобиліи плоды земные, что въ иныхъ мѣстахъ не знаютъ, куда съ ними дѣваться; цѣны на хлѣбные продукты менѣе, чѣмъ чрезъ два года, понизились чуть не въ двадцать кратъ. (*) Это ли не милость Божія къ намъ недостойнымъ? И мало сказать—милость; это—истинныя, для всѣхъ явныя чудеса Его. Что-же? воздали-ли мы благодарностью за это Благодарителю нашему, Всещедрому Богу? Не берусь судить, какъ каждый изъ васъ отнесся къ этому тайно, въ глубинѣ своего сердца; но явно благодарности Богу за ниспосланныя блага въ нынѣшнемъ году мы ничѣмъ еще не выразили, какъ будто наоборотъ даже. Не будемъ говорить о прочемъ, возьмемъ для примѣра опять тотъ же вопросъ о питейныхъ заведеніяхъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые, если не многіе, нынѣ начинаютъ у насъ сожалѣть, что дали приговоръ—не имѣть помянутыхъ заведеній. Не посягайте на меня, что, касаясь этого предмета, я какъ бы омрачаю ваше праздничное торжество. Таковъ мой долгъ пастырскій, что я не только не могу, но и не долженъ молчать объ этомъ. Если я буду снисходительно смотрѣть на такое крупное зло, какое приносятъ словесному Христову стаду питейныя заведенія, то я не пастырь, а наемникъ, который *видитъ волка явдущаго и оставляетъ овцы и бѣгаетъ* (Іоан. 10, 12). Чтобъ высказаться по сему предмету, я нарочно пользуюсь сегодняшнимъ многолюднымъ собраніемъ.

И такъ, говорю, многіе о питейныхъ заведеніяхъ сожалѣютъ и выставляютъ въ свое оправданіе многія причины. Одни говорятъ: „за право открытія питейныхъ мы взяли-бы деньги и ими отчасти заплатили бы государственный долгъ.“ Но, во-первыхъ, только то прочно, что нажито честнымъ и прямымъ, а не инымъ путемъ; во вторыхъ, плата, взятая съ питейнаго заведенія, капля въ морѣ про-

(*) Ко времени произнесенія поученія цѣна на рожь въ г. Курганѣ понизилась до 13 коп. за пудъ; зимою-же 1892-93 г. ржаная мука въ деревняхъ продавалась отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 50 к. за пудъ.

тивъ всей громады вашего государственнаго долга, такъ что о ней и толковать не стоитъ. Да и не вѣришь-ли ея то, что Господь послалъ нынѣ на поляхъ нашихъ; послалъ, можетъ быть, затѣмъ, чтобъ испытать насъ, какъ мы воспользуемся Его милостію? Правда, въ былые годы вы чуть не тысячами брали съ питейныхъ заведеній (что нынѣ не возможно). Гдѣ онѣ сейчасъ—эти тысячи? Кто отъ нихъ разбогатѣлъ? Прочны-ли, значить, онѣ?.... Положимъ, мы взяли бы деньги; но хорошо-ли бы мы поступили, допустивъ за деньги зло? И какъ бы Господь посмотрѣлъ на это? А что было бы съ нами, еслибъ Онъ насладъ на насъ новое, горшее бѣдствіе?!.. Но, Боже, сохрани отъ сего!

Другіе говорятъ: „мнѣ не мѣшаетъ питейное заведеніе: если я самъ туда не пойду, то силою меня никто не заведетъ; а кому надобно, тотъ пусть идетъ.“ Но, во первыхъ, никто на себя слишкомъ не надѣйся: велика сила соблазна, и крѣпкіе люди сбиваются съ пути праваго; далѣе, — нѣтъ питейныхъ заведеній, нѣтъ и пьянства, нѣтъ и пьяницъ, значить нѣтъ людей, явно идущихъ въ геенну огненную, *ибо пьяницы*, говоритъ слово Божіе, *царствія Божія не наследуютъ* (1 Коринѳ. 6, 10). „Кому надобно, тотъ пусть идетъ.“ Чьи это слова? Это не слова христіанина: христіанинъ говоритъ такъ не можетъ. Если ты видишь, на примѣръ, человѣка погибающаго, которому грозитъ явная смерть и ты можешь сохранить его отъ смертной опасности; ужели ты этого не сдѣлаешь? Не думаю, чтобъ нашелся такой безсердечный человѣкъ. Такъ, какъ же ты можешь равнодушно смотрѣть на брата своего, которому угрожаетъ не тѣлесная смерть, а нѣчто гораздо большее—именно вѣчная гибель душъ его, къ чему ведетъ пьянство? Вѣдь ты христіанинъ; а христіанинъ обязанъ жить не для одного себя; христіанинъ долженъ любить ближняго своего, какъ самого себя (Матѳ. 22, 39).

Третьи говорятъ: „заболѣетъ человѣкъ, и негдѣ достать вина.“ Этимъ отвѣчаю: при большинствѣ болѣзней вино положительно вредно; простой людъ рассчитываетъ на цѣлебную силу вина при всякой болѣзни только по своему невѣдѣнію. Но пусть оно и полезно въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, развѣ, нельзя его имѣть небольшой за насъ? Кто это воспрещаетъ? А это можно, и не имѣя у себя заведенія.

Далѣе, говорятъ: „у другихъ есть же питейныя заведенія, а мы что за исключеніе?“ Но послушайте: развѣ мы обязаны все въ всемъ подражать? Зла, несомнѣнно, на свѣтѣ много, можетъ быть больше, чѣмъ добра; но подражать мы обязаны все — такъ только добру, а одну злу. Мало ли гдѣ что есть. Есть люди, которые и въ Бога не вѣруютъ; Господь имъ Судія; мы не будемъ таковы. Что хорошаго тамъ, гдѣ есть эти заведенія? Скажите!..

Наконецъ, говорятъ: „развѣ грѣхъ пить вино? Вѣдь его Господь создалъ.“ Согласенъ: вино дѣйствительно создалъ Господь, и скажу даже болѣе: создалъ на веселіе человѣку. Въ священномъ Писаніи сказано: *вино веселитъ сердце человека* (Псал. 103, 15); но веселитъ только тогда, когда употребляется умеренно. А кто-же возстанетъ противъ его умереннаго употребленія? Все несчастіе наше въ томъ, что мы не умѣемъ употреблять его умеренно; а этому, какъ нельзя больше, способствуетъ питейное заведеніе, гдѣ одинъ другого соблазняетъ, одинъ другого втягиваетъ. Потому-то это заведеніе и нежелательно. Если вино приходится доставать болѣе или менѣе изда- лека, пьянство неизбѣжно сократится. А это-то и важно, объ этомъ то мы и стараемся, къ этому то и слово наше клонится.

Наоборотъ, великое дѣло — не имѣть питейныхъ заведеній; те- перь, — я увѣренъ, — вы это и сами видите. Теперь безъ этихъ заве- деній, — этихъ притоновъ всякой грязи и всякой мерзости, мы, все общество наше, наслаждаемся полнымъ покоемъ и безопасностью; для нехорошихъ людей, разныхъ праздношатающихся у насъ нѣтъ пріюта. Въ селеніяхъ нашихъ все такъ порядочно, все такъ прилично; сло- вомъ, совнѣ они высматриваютъ именно такъ, какъ подобаетъ хри- стианскимъ селеніямъ: ни шума, ни ругательствъ, ни другихъ безобра- зій не слышно и не видно. Ужели это не хорошо? Согласитесь. Въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ эти заведенія есть, приходится наталки- ваться, Господь знаетъ, на какія явленія, и какъ намъ тяжело смо- трѣть на нихъ! (я думаю, это каждый изъ васъ испыталъ), а тяже- ло потому въ особенности, что мы отъ всего этого пріотвыкли. Были у насъ питейныя заведенія, были и у насъ случаи, что слышались пѣ- ни даже въ Великую Субботу.

Итакъ, не жалѣйте Бога ради объ этихъ, ведущихъ къ погибели, заведеніяхъ. Напротивъ, какъ бы было пріятно Господу Богу (и

утѣшительно для насъ), еслибъ въ знакъ благодарности къ Нему за дарованное изобиліе плодовъ земныхъ и въ память незабвеннаго Государя Императора Александра Александровича, (*) пропитавшаго васъ во дни глада, вы собрались сами собою, безъ всякаго настоянія съ чьей-либо стороны, и увеличили-бы срокъ данныхъ приговоровъ. Это было бы истинно христіанское дѣло! Подумайте объ этомъ; а я, съ своей стороны, буду молить Господа Бога, чтобъ вложилъ вамъ такую благую мысль, потому что отъ всей души, со всею искренностію, желаю вамъ благъ какъ временныхъ, такъ и вѣчныхъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Рѣдъкинъ*.

ТИПОГРАФІЯ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.

Насколько намъ извѣстно, типографій духовнаго вѣдомства очень не много. До послѣдняго времени, кромѣ синодальныхъ типографій въ С-Петербургѣ и Москвѣ, были типографіи при Кіевонечерской и Почаевской лаврахъ. Въ половинѣ 1893 года открыта была типографія при Оренбургской духовной Консисторіи, въ началѣ 1894 г. явилась Тобольская братская типографія, а въ январѣ м-цѣ нынѣшняго года заведена типографія при Свято-Духовскомъ православномъ Братствѣ въ Вильнѣ. Такимъ образомъ открытіе типографіи въ духовномъ вѣдомствѣ — явленіе совершенно новое и недавнее. Въ то время, какъ гражданское вѣдомство въ каждомъ губернскомъ городѣ имѣетъ типографію при губернскомъ правленіи для удовлетворенія своихъ нуждъ по печатанію, духовное вѣдомство съ своими типографскими заказами должно обращаться въ постороннія типографіи, испытывая иногда при этомъ разныя затрудненія и давая прибыль чуждымъ типографіямъ. Въ каждой епархіи въ общемъ не мало, конечно, приходится печатать разныхъ бланковъ и дѣловыхъ бумагъ, такъ что для одной типографіи дѣла всегда будетъ вполне достаточно. Къ тому же, это дѣло можетъ давать извѣстную прибыль, которую духовенство можетъ употребить на разныя потребности своего вѣдомства.

Затрудненія, испытываемыя духовнымъ вѣдомствомъ, при печатаніи своихъ заказовъ въ постороннихъ типографіяхъ, привели къ мысли бывшаго преосвящ. Тобольскаго Іустина, нынѣ епископа Рязанска-

(*) Поученіе произнесено въ 20-й день кончины сего приснопамятнаго Монарха.